

ОБРАЗ РОДИНЫ В ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОЭЗИИ РУБЕЖА XX-XXI ВВ

Корсунская Анастасия Геннадьевна

канд. филол. наук, Военный институт физической культуры, РФ, г. Санкт-Петербург

The Image of the motherland in St. Petersburg poetry of the turn of XX-XXI centuries

Anastasia Korsunskaya

candidate of philological Sciences, Military Institute of physical culture, Russia, Saint Petersburg

Аннотация. В статье рассматриваются основные закономерности формирования образа Родины в поэзии петербургских поэтов рубежного периода. Отношение к Отчизне и подчеркнутая неразрывная связь с ней являются смысловыми доминантами в творческом наследии поэтов Санкт-Петербурга XX-XXI вв.

Abstract. The article considers the main regularities of formation of the image of the Motherland in the poetry of the St. Petersburg poets of the interim period. The attitude to the Motherland and the emphatic connection with it are semantic dominants in the creative heritage of poets of St. Petersburg of the XX-XXI centuries.

Ключевые слова: образ Родины; петербургская поэзия; поэтическая традиция.

Keywords: image of the homeland; Petersburg poetry; poetic tradition.

Вы Русь не обезрусьте

На новом рубеже ... [1, с. 104]

Николай Рачков

Современная русская поэзия – явление сложное, многостилевое, противоречивое, пестрит немалым количеством имён, часто эпатирует и стремится к поиску новых форм выражения мысли, но иногда в поэтических строках рубежа XX-XXI вв. угадываются слова и ритмы минувших дней, классические традиции, которые не преодолеваются, а продолжают.

Последняя тенденция отчетливо проявилась в творчестве целого круга поэтов-петербуржцев: Николая Рачкова, Александра Прокофьева, Бориса Орлова, Александра Люлина, Игоря Григорьева, Вячеслава Кузнецова, Валентина Голубева и др. Это лишь малый перечень имён, представляющих современную петербургскую поэзию, но, тем не менее, отражающих в своём творчестве магистральные направления её развития.

При чтении стихов указанных поэтов возникает ощущение, что движение происходит по одному кругу чувств и мыслей, что существует единое тематическое пространство, проникнутое общим мироощущением, вероятно, потому, что у поэтов рубежа веков сложилось особое мировоззрение, которое было предопределено целым рядом факторов: рассказы прадедов и дедов, очевидцев и участников, Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда, становление советского строя как новой идеологии, чаяния перестройки и пр.

Это исторически обусловленное поэтическое сознание способствовало зарождению поэзии, в которой размышления о судьбах Родины проявились с особой силой и «ностальгической болью» [5, с. 163]. В «Славянском марше» Александра Люлина говорится и об личном восприятии судьбы Отечества, и об народных надеждах, связанных со всеми святыми России. Поэт пишет:

За Отчизну пленённую нашу

Разгорается сердце огнём:

Мы поднимем военные марши,

Мы знамена свои развернём ...

Нет, еще не погибла Россия!

Сыновей, дочерей соберёт

Нерушимая грозная сила –

Называется Русский народ ...

В небесах не устанут молиться

За Россию святые мужи:

Восстановим святые границы,

Государственные рубежи ... [5, с. 151]

И снова звучат в стихах поэтов строки о воскресении России, ведь, по словам Валентина Голубева, «Благодать у нас на Родине!» [5, с. 196], хотя в ней столько было горя, слёз и обид, что, казалось бы, никакие человеческие силы не могут выдержать все выпавшие на её долю исторические катастрофы.

И обращается поэт ко Христу: «Хорошо ли Тебе, Господи, не зябко ли/ На кресте российском нашем неотёсанном?», потому что именно в Нём и видит источник вечной любви, милосердия, силы и победы над смертью.

Сложившееся мировосприятие определило смысловые доминанты творчества лучших русских поэтов рубежного периода. Для них образ Родины – это совокупность тех знаний и ассоциаций, которые связаны с Русью и Россией: «Россия, Русь! Храни себя, храни!» [6]. Поднимается смысловой пласт Древней Руси с её великой историей и культурой, с периодом становления самосознания русского народа, с формированием национального характера и образа славянина. Древняя Русь важна для понимания России сегодняшней, как некое краткое возвращение к истокам со стремлением вспомнить: «Кто же мы? Какого мы рода? Какие мы?». И многие петербургские поэты говорят о своём восприятии Родины, связанном с историческим прошлым Святой Руси. Например, Николай Рачков образ России видит в древнерусской иконе святого великомученика Георгия-Победоносца и поэт радостно

воскликает:

Всадник весь в красоте и силе.

В гада бьющее остриё.

Узнаю: это ты, Россия.

Да святится имя Твоё! [5, с. 89]

В своих стихотворениях Николай Рачков обращаются к героическому образу Ильи Муромца, к храму святых мучеников Бориса и Глеба, к грандиозным военным триумфам – Куликовской битве:

Выезжай же, Илья, выезжай со двора.

Надо землю спасать.

Гром ударил.

Пора! [5, с. 91]

... Вся Россия – поле Куликово,

Столько крови в землю пролилось.

Столько крови...

Кто там новый в поле?

Снова грудью встанем на пути.

Поле славы, поле нашей боли,

Никому его не перейти. [5, с. 87]

Здесь угадывается знакомый поэтический прием и мотивы из цикла А. Блока «На поле Куликовом», где поэт подчеркивал, что события в современной ему России рубежа XIX–XX вв. по своей значимости приравниваются Куликовской битве:

Опять над полем Куликовым

Взошла и расточилась мгла

И словно облаком суровым

Грядущий день заволокла [1].

1908 г.

А. Блок — поэт рубежа веков, как о нем пишет Александр Прокофьев: «В очи столкнувшихся веков стенанье» [5, с. 44]. Через сто лет на рубеже третьего тысячелетия тема блоковского цикла получает новый виток развития и звучит в поэзии петербургских авторов.

Многочисленны упоминания известных русских поэтов и писателей в текстах их стихотворений: Пушкин, Лермонтов, Лев Толстой, Блок, Ахматова, Гумилев, Есенин и др. Среди названий стихотворений: «Пушкинский час», «Лермонтов», «Песня о Некрасове», «Глаза Александра Блока», «Блок», «Памяти Цветаевой», «Окно Цветаевой», «Увижу калину – и сразу Шукшин ...» и др.

Форма и содержание некоторых текстов напоминает о некогда написанных другими поэтами стихотворениях, складывается ощущение, что происходит своеобразное наложение стихов: «У Летнего сада всё та же ограда ...», «Зажги в себе свечу» и др. Это своеобразный способ подчеркнуть связь, преемственность, неразрывность поэтической традиции, обрести нынешнюю и будущую русскую литературу.

Стихотворения поэтов рубежа XX–XXI вв. буквально пронизаны традиционной русской символикой: берёза, рябина, черёмуха, яблоня, балалайка, гармошка, жар-птица, лебедь, тройка, – символами, воссоздающими прежнюю Россию, как бы определяющими то смысловое пространство, которое у каждого русского человека неизменно связано с образом Родины:

Балалайка с белым бантом,

Изукрашена резьбой –

Бывших, белоэмигрантов,

Ностальгическая боль. [5, с. 163]

Для поэта Александра Люлина балалайка и гармонь не просто музыкальные инструменты, а часть народной души, поющей от радости. Она звучит русской раздольной песней: «В яркой грусти душа замирает, / Золотые услышав слова. / Если Русь на гармонии играет, / Значит, не умерла, а жива!» [5, с. 163].

Знаки, символы, детали складываются в мотивы, образующие непрерывные тематические поля: мотив православия, русской деревни, дореволюционной России и т.д. Таким образом воссоздается и показывается мировоззрение русского поэта, поэта-славянина, неизменно преодолевающего все беды и страдания, потому что:

Хороши наши песни и танцы:

Вытри слёзы, – запой, запляши!

Ни китайцу, ни американцу

Не понять нашей русской души [5, с. 163].

И не удивительно, что не понять, почему «нужно жить, /страдать и верить в Бога» [1, с. 158].

Между тем поэт раскрывает тайну своей силы и в самые трагические минуты жизни: «Когда бы я не верил в Бога, / То как собака, взвыл бы я» [1, с. 159].

Очень радостно, удивительно поэтично и красочно написал Александр Прокофьев о Родине, для которого Россия – горячо и искренне любимая мать:

Разлеглись, как в сказке, голубые

Синие, зелёные края ...

Неужель тебя железом били,

Мать моя, сыра-земля моя?! [5, с. 16]

При этом поэт уверенно вступает и в разговор со скептиками, спрашивающими: «Где Жуков, / где ваш Пересвет / И где Ослябля? / Ослабла Русь, в ней мощи нет ...». Ответ поэта прям и грозен: «Мы развернём / Свои дружины ... / И будет вам и Сталинград, / И Куликово ...» [5, с. 100].

У многих авторов тот или иной мотив становится доминирующим и даже объединяет ряд стихотворений в одну книгу, например, сборник стихов Бориса Орлова «Россия куполами колосится ...». Поэтические строки этого петербургского поэта звучат то многоголосым колоколом, то своеобразным трагическим набатом, предупреждающим о народной беде:

«А Русь еще жива ... Еще жива ...

Ни немцу не поддастся, ни монголу ...»

Не скрипы колесниц, не звон мечей

Тревожит сердце – есть страшней невзгоды!

От пламени обманчивых речей

Бесследно гибнут страны и народы ... [4, с. 143]

Борис Орлов часто обращается к исторической тематике. Он помогает своим читателям понять и атмосферу возникновения советской строя, и особенности русского национального менталитета, народного характера и святого долготерпения.

С болью поэт признает, что даже сильный народ может погибать из-за обмана и лжи. Ведь «Толпа рабов, предавшая царя, / Гочила для неправой бойни вилы. / Ломала государство сгоряча ...» [4, с. 106]. В заключение стихотворения приводится закономерный финал бунтовщиков, творивших самосуд: «А те, на ком лежит невинных кровь, / В своей крови у стенки захлебнулись» [4, с. 106].

Следует сказать и о том, что поэзия Бориса Орлова помогает современникам не только осознать историю нашей Родины, но и даёт силу надежды молодому поколению. В его стихах «И жизнь торжествует!» и «Открыты и храм, и амбар, / И настезь распахнуты души» [4, с. 120].

Поэт делится с читателем своим радостным, жизнеутверждающим настроением: «А на душе и легко, и светло, / Будто в намоленном храме» [4, с. 126]. Храм для поэта – это соединение с Богом, а «Иконы – окна в Божий мир» [4, с. 145]. И можно с уверенностью сказать, что именно благодаря патриотическому настроению народа: «Россия куполами колосится – / Хранит Господь духовный урожай» [4, с. 7].

Стремление обратиться к событиям удивительной русской истории и культуры вполне объяснимо: великие подвиги, победы, культурные достижения – это моменты наивысшего единения нации, то, что делает разъединённых людей народом: «Я полечу к гнездовью / Моей Святой Руси» [4, с. 138].

Историческая тема реализуется с особой яркостью и полнотой в цикле стихотворений петербургского поэта Игоря Григорьева «Русь изначальная». «Родимый край!», – обращается автор к России. В цикле упоминается образ Ильи Муромца, великого русского воина, и сам лирический герой цикла осознает себя его потомком.

Поэт вспоминает в стихотворениях многих русских героев, подчеркивает их сопричастность современным событиям России, ведь это наши прадеды и деды, а значит, даст о себе знать в настоящем и будущем это великое родство:

Нам – внукам, сыновьям, отцам и дедам

Микул и Муромцев, Сусаниных, Пожарских,

Кольцовых и Есениных, Иванов –

Высокого родства не занимать.

И не одни они России светят:

Есть и другие, хоть не лишек – есть.

А будет сколько, сколько еще грянет:

Они грядут! Они уже в дороге! [2]

Оглядывая просторы России, Игорь Григорьев видит и скромность, и святость Родины, в которой «Вместо золота – пожухлая рогожа.../ А пойдя, найди роднее и дороже!». Родная земля имеет для поэта особое значение, размышляя о ней, он пишет: «Так почему холодны / Края чужие? / А здесь – седые валуны –/ И те родные?/ И каждый камень и плетень/ Любим до боли?» [3].

В заключении, можно сказать, что петербургская поэзия рубежа веков необыкновенно патриотична в своей сути, обладает органической цельностью, представлена немалым количеством талантов. У каждого поколения поэтов формируется своя особенная, обусловленная эпохой, социальная задача, миссия, с которой они идут в народ. Любовь к Родине, пронизывающая насквозь поэтическое наследие петербургских поэтов, служит прекрасной почвой для продолжения лучших традиций русской литературы и появления, воспитанного на этой удивительной поэзии, нового сильного и одаренного поколения.

Список литературы:

1. Блок А. На поле Куликовом – [Электронный ресурс] / Русская поэзия. URL: <http://rurpоеm.ru/blok/pust-noch-domchimsya.aspx> (дата обращения 07.06.2017).

2. Григорьев И.Н. Русичи – [Электронный ресурс] / Сайт памяти поэта и война Игоря Николаевича Григорьева. URL: <http://igor-grigoriev.ru/stihi/rusichi.html> (дата обращения 07.06.2017).

3. Лицейские встречи. СПб., 2010. – 110 с.

4. Орлов Б.А. Россия куполами колосится...: сборник стихов. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009. – 159 с.

5. Россию сердцем обнимая: Антология лауреатов премии «Ладога» им. А. Прокофьева. СПб.: ГП ИПК «Вести», 2004. – 415 с.

6. Рубцов Н. Взбегу на холм и упаду в траву – [Электронный ресурс] / Православная антология, 2005. URL: <https://soulibre.ru> (дата обращения 07.06.2017).